20 мая 2014 г.

В Президиум Санкт-Петербургского городского суда

Истец-1: **Зайка О.В.**
Адрес: хххх.

Истец-2: **Маслов О.Е.**
Адрес: : хххх

Истец-3: **Савченков И.И.**
Адрес: : хххх

Истец-4: **Козлов Е.В.**
Адрес: : хххх

Ответчик-1: **Бугаев С.А.**
Адрес: : хххх

Ответчик-2: **Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научно-исследовательский музей Российской академии художеств»**
Адрес: хххххх

Третье лицо: **Гуцевич В. Б.**
Адрес: : хххх

Гражданское дело №2-1094/2013

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Решением Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 05.11.2013 по делу №2-1094/2013 (далее – Решение) были удовлетворены исковые требования Зайка О.В., Козлова Е.В., Маслова О.Е. и Савченкова И.И. (далее – Истцы) об истребовании в общей сложности двадцати одного произведения живописи (картин) данных художников из чужого незаконного владения Бугаева С.А.

Ответчик Бугаев С.А. и третье лицо Гуцевич В.Б. с Решением суда не согласились и обратились в Санкт-Петербургский городской суд с апелляционными жалобами. Апелляционным определением от 04 февраля 2014г. Санкт-Петербургский городской суд отменил Решение Дзержинского районного суда с вынесением нового решения – о признании за Ответчиком права собственности на спорные произведения живописи в силу приобретательной давности.

Ввиду допущенных судом второй инстанции существенных нарушений норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, Истцы с Апелляционным определением от 04 февраля 2014г. не согласны, считают его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене.

1. Вывод суда апелляционной инстанции о том, что Истцами не доказано выбытие произведений помимо их воли, не относится к обстоятельствам дела и не мог быть использован в обоснование доводов Апелляционного определения.

1.1. В Апелляционном определении от 04 февраля 2014г. суд апелляционной инстанции со ссылкой на п.1 ст.302 ГК РФ пришел к выводу о том, что Истцами не доказано и опровергается доказательствами выбытие произведений помимо их воли (лл.8, 9, 11 Апелляционного определения).

Применение судом п.1 ст.302 ГК РФ является ошибочным, поскольку данная норма, исходя из её содержания, используется в случаях **возмездного** приобретения имущества. Вместе с тем, в материалах дела **отсутствуют доказательства** возмездного приобретения картин (договоры, расписки, чеки, показания свидетелей и т.п.) ответчиком Бугаевым С.А. у

Истцов, галереи «АССА», группы «Поп-Механика», Т. Новикова, С. Курёхина, и иных лиц, на которых ссылался ответчик.

Более того, в своём письменном отзыве от 31 октября 2013г. сам ответчик Бугаев С.А. указал, что получил произведения «на безвозмездной основе» (л.л.д.6-7 том 3).

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции должен был руководствоваться другой нормой – пунктом 2 ст.302 ГК РФ, согласно которому «если имущество приобретено **безвозмездно** от лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество **во всех случаях**.» Из этого следует, что вопрос о наличии или отсутствии воли Истцов при выбытии работ не должен был входить в предмет доказывания по делу и что Истцы обладают полным правом на истребование произведений живописи у ответчика в виндикационном порядке.

Таким образом, **судом апелляционной инстанции допущено существенное нарушение норм материального права – применён закон, не подлежащий применению (п.1 ст.302 ГК РФ), и не применён кардинально отличающийся по регулированию закон, подлежащий применению (п.2 ст.302 ГК РФ).**

2. Не основан на доказательствах вывод суда о недоказанности выбытия работ помимо воли Истцов.

Предметом судебного спора изначально являлись 25 произведений живописи авторства четырёх Истцов. Решением суда первой инстанции в пользу Истца Зайки О.В. были присуждены к истребованию 7 произведений, в пользу Истца Козлова Е.В. - 5, в пользу Истца Маслова О.Е. - 4, в пользу Истца Савченкова И.И. - 5 произведений.

Отменяя Решение Дзержинского районного суда и удовлетворяя встречный иск ответчика Бугаева С.А., суд апелляционной инстанции обобщённо предрешил правовую судьбу 21-й картины, объединив их родовым термином «спорное имущество» и проигнорировав индивидуальную историю, обстоятельства утраты, различие и абстрактный характер показаний свидетелей и другие доказательства.

Применительно ко всей группе спорных работ суд обобщённо сослался на разнородные доказательства, без указания чёткого распределения – какие именно доказательства подтверждают установленные судом обстоятельства по какой именно из работ. При этом Истцы за время рассмотрения дела неоднократно указывали, что произведения были написаны ими по-отдельности, в разные годы, в разных городах и мастерских, в разной стилистике и технике, единую коллекцию никогда не составляли, выбывали из владения также в разное время и при разных обстоятельствах (л.л.д. 92 и 114 том 3)

Наиболее показательно необоснованность обобщённого подхода суда проявилась в следующем.

А) В Апелляционном определении суд указал, что «истцы распорядились имуществом по своему усмотрению, передав его в распоряжение ответчику Бугаеву С.А.» (л.9 Апелляционного определения). Во-первых, судом не уточняется, о каких именно из двадцати одного произведения идёт речь. Во-вторых, ошибочность довода суда состоит в том, что доказательства передачи спорных произведений Истцами Зайкой О.В., Козловым Е.В. и Савченковым И.И. **в распоряжение** Бугаеву С.А. в материалах дела отсутствуют. Так, Истцом Масловым О.Е. в объяснениях упоминались факты передачи своих работ **временно**, предполагая возвратность, **но не окончательное распоряжение** ими (отчуждение) (л.л.д. 75-76 том 4). При этом Маслов О.Е. не затрагивал обстоятельств выбытия работ Истцов Зайки О.В., Козлова Е.В. и Савченкова И.И.

В обоснование вывода о недоказанности выбытия работ **помимо воли** Истцов, суд апелляционной инстанции сослался на показания свидетелей Гхххххх, Кхххххх, пояснения третьего лица Гуцевича В.Б., истцов Зайки О.В. и Маслова О.Е. (л.9 Апелляционного определения). При этом в своих показаниях свидетель Гхххххх указала, что до выставки «АССА» 2013 года видела только 7 из 25 фигурировавших в иске произведений (л.д. 64 том 3), доказательствами добровольного отчуждения работ Истцами в пользу ответчика Бугаева С.А. не располагает (л.л.д. 67-68 том 3).

Свидетель Кхххххх в ответ на вопрос суда признался, что у него нет информации о продаже или дарении, т.е. отчуждении спорных работ (л.д.72 том 3).

Истцы в суде первой инстанции указывали в своих возражениях на встречный иск (л.д.91 том 3), что показания свидетелей Дххххх, Гхххххх, Кхххххх и Кхххххх не подтверждают изложенную С. Бугаевым версию событий, поскольку не содержат точных указаний на то **где, когда, при каких обстоятельствах, на каких условиях** и **какие именно из фигурирующих в иске работ** якобы передавались Истцами оркестру «Популярная Механика», С. Курехину, Т. Новикову, С. Бугаеву или каким-либо иным лицам.

Также важно отметить, что Истцы Маслов О.Е. и Зайка О.В., на объяснения которых сослался суд апелляционной инстанции в обоснование довода о добровольности передачи работ, в любом случае не упоминали произведений Истцов Козлова Е.В. и Савченкова И.И. Доказательства осведомленности и согласия Истцов Козлова Е.В. и Савченкова И.И. на передачу своих фигурирующих в деле произведений Ответчику Бугаеву С.А. или третьим лицам в материалах дела отсутствуют.

При этом истец Зайка О.В. в своих объяснениях суду прямо указал, что никогда своих картин Бугаеву С.А. либо Новикову Т.П. никаким образом добровольно не отчуждал и лично не передавал; несколько картин авторства Зайка О.В. были переданы Масловым О.Е. Новикову Т.П. в присутствии сопровождающего его Бугаева исключительно для целей временного экспонирования на выставках и по единоличному решению Маслова О.Е. без предварительных на то согласия и оповещения об этом автора-собственника (л.л.д. 147-148 том 3).

Б) Довод суда апелляционной инстанции о том, что работы «неоднократно выставлялись на различных выставках, были включены в каталоги художественных выставок» не может распространяться на все 21 спорное произведение. При этом Истцы ранее заявляли (л.д.95 том 3) и ответчик Бугаев С.А. не оспаривал, что в каталоге выставки «Удар кисти» упоминаются только **две из двадцати одной спорной работы** - «Портрет Георгия Гурьянова» авторства Е.В. Козлова (стр.168) и «Рука с сигаретой» («Рука художника») авторства О.Е. Маслова (стр.173).

На страницах других каталогов, копии которых были представлены в материалы дела, - выставки «Сообщники», «По следам Поп-механики», научного издания «Новые художники» (л.л.д.146-149 и 155-159 том 3) **ни одна из 21 спорной работы не упоминается**.

При этом доказательства экспонирования указанных двух или каких-либо их остальных спорных работ на соответствующих выставках (договоры с галереями, акты приемки-передачи, фотографии выставочных залов и т.п.), как и доказательства посещения Истцами этих выставок в материалах дела также отсутствуют.

Выражение о том, что истина кроется в деталях, неспроста стало крылатым. В рассматриваемой ситуации излишнее обобщение, игнорирование деталей привело суд апелляционной инстанции к неполному исследованию обстоятельств дела и как следствие – неправильным выводам по результатам анализа отдельно взятых доказательств.

В) Версия ответчика Бугаева С.А. о получении работ в результате расселения дома по ул. Шпалерной и закрытия галереи «АССА» не может быть признана достоверной по тем же причинам – ни сам ответчик, ни кто-либо из свидетелей взаимосвязь между произведениями и расселением галереи «АССА» не подтвердил пообъектно, применительно к каждой отдельно взятой картине.

Довод суда о доказанности извещения Истцов о необходимости забрать работы и фактическом их отказе от своей собственности прямо противоречит доказательствам по делу. Так, в ответ на вопрос представителя «Истцам предлагалось забрать картины?» свидетель Кхххххх ответил: «На этом моменте не предлагалось, это была собственность фонда, это было Тимура Новикова, он продолжал этим заниматься, создавая новые и новые выставки» (л.д.71 том 3).

Таким образом, судом апелляционной инстанции допущено существенное нарушение норм процессуального права о законности и обоснованности решения суда (ст.195 ГПК РФ), состоящее в формулировке выводов, не основанных на доказательствах по делу и противоречащих им.

3. Судом апелляционной инстанции удовлетворено требование ответчика Бугаева С.А. о признании за ним права собственности на картины, которое не было заявлено в установленный законом 1-месячный срок.

Не согласившись с Решением Дзержинского районного суда от 05 ноября 2013г., ответчик Бугаев С.А. 10 декабря 2013г. подал апелляционную жалобу. В ней содержались следующие требования (дословная цитата): «1. Решение Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 05 ноября 2013 года по делу№ 2-1094/13 отменить полностью. 2. В удовлетворении исковых требований полностью отказать.»

Требование об удовлетворении встречного иска Бугаева С.А. о признании за ним права собственности на спорные произведения живописи в апелляционной жалобе от 10 декабря 2013г. отсутствовало.

В заседании суда апелляционной инстанции 04 февраля 2014г. истцам были вручены датированные 03 февраля 2014г. письменные объяснения ответчика Бугаева, в которых содержались фактически не объяснения, а новые и отредактированные апелляционные требования (дословная цитата): «1. Решение Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 05 ноября 2013 года по делу № 2-1094/13 в части удовлетворения требований Истцов и отказа в удовлетворении встречного иска отменить. 2. Встречный иск Бугаева Сергея Анатольевича полностью удовлетворить.»

Таким образом, в своих письменных объяснениях от 03 февраля 2014г. ответчик Бугаев С.А. не только по-иному изложил апелляционные требования по сравнению с редакцией апелляционной жалобы от 10 декабря 2013, но и фактически дополнил их новым требованием – об удовлетворении своего встречного иска.

В соответствии с ч.2 ст.321 Гражданского процессуального кодекса РФ апелляционные жалоба, представление могут быть поданы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, если иные сроки не установлены настоящим Кодексом.

В силу ч.1 ст.327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Право на дополнение или замену апелляционных требований гражданским процессуальным законодательством не предусмотрено.

Решение Дзержинского районного суда в окончательной форме было изготовлено 11 ноября 2013г. С заявлением о восстановлении пропущенного срока на подачу апелляционного требования об удовлетворении встречного иска ответчик Бугаев С.А. в суд не обращался.

Из этого следует, что:

- срок апелляционного обжалования Решения суда первой инстанции истёк 11 декабря 2013 года;

- новое апелляционное требование ответчика Бугаева С.А. - об удовлетворении его встречного иска - было заявлено только в письменных объяснениях от 03 февраля 2014 года, т.е. за пределами предусмотренного законом месячного срока;

- суд апелляционной инстанции был вправе рассматривать только те апелляционные требования ответчика Бугаева С.А., которые содержались в апелляционной жалобе от 10 декабря 2013г.;

- суд апелляционной инстанции **не имел правовых оснований в апелляционном порядке рассматривать и тем более удовлетворять** заявленное ответчиком Бугаевым С.А. 03 февраля 2014г. **новое апелляционное требование об удовлетворении его встречного иска** – признании за ним права собственности на спорные картины.

На эти обстоятельства представитель Истцов Васильев А.В. в ходе судебного заседания обращал внимание суда апелляционной инстанции (л.л.д.73-74 том 4), однако суд и в заседании, и в Апелляционном определении от 04 февраля 2014г. оставил это без внимания и комментариев.

Таким образом, судом допущены существенные нарушения норм процессуального права (статей 321, 327.1 ГПК РФ), которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Истцов, в том числе процессуальных прав на заблаговременное ознакомление и предоставление обоснованных возражений.

4. Судом неправильно применены нормы о приобретательной давности.

А) Ссылки суда апелляционной инстанции на представленные Ответчиком каталоги выставок в подтверждение открытости владения являются необоснованными по причинам, изложенным выше - в данных каталогах присутствуют только 2 из 21 спорной работы.

Ответчиком Бугаевым С.А. достоверно не доказаны обстоятельства и дата получения владения применительно к каждому отдельно взятому спорному произведению, при том что в материалах дела фигурировали версии о получении спорных работ у Т. Новикова, С. Курёхина, галереи «АССА», группы «Поп-Механика», В. Хххххх, Истцов и иных лиц, на которых ссылался ответчик.

По данным причинам не основаны на конкретных доказательствах выводы суда апелляционной инстанции о том, что срок приобретательной давности начал исчисляться в 1989 году и истёк до 01.01.1995.

Б) Требование о признании права собственности на картины на основании приобретательной давности было заявлено ответчиком Бугаевым С.А. во встречном иске в судебном заседании 31 октября 2013г. (л.л.д.17-26 том 3) на основании норм действующего ГК РФ (ст.234).

При этом суд апелляционной инстанции не имел правовых оснований прийти к выводу об истечении срока приобретательной давности. Во-первых, на момент признанного судом **начала** этого срока (1989 год) действовал не Закон РСФСР «О собственности в РСФСР», а Гражданский кодекс РСФСР 1964 года, и он не содержал института приобретательной давности. Во-вторых, и данный кодекс, и п.3 ст.7 Закона РСФСР «О собственности в РСФСР», действовавший на момент признанного судом **окончания** срока приобретательной давности (до 01.01.1995), на момент **рассмотрения** настоящего дела **утратили силу** и не могли применяться при разрешении данного спора.

Суд был бы вправе применить Закон РСФСР «О собственности в РСФСР», если бы требование о признании права собственности было заявлено до вступления в силу части I ГК РФ (01.01.1995).

При решении вопроса о применимых нормах права суд независимо от момента начала и истечения приобретательной давности должен был с учетом ст.11 ГПК РФ руководствоваться **законодательством, действующим на момент заявления соответствующего требования,** и не имел оснований выборочно применять одни пункты ст.234 ГК (пункт 1) и исключать применение других пунктов той же статьи (пункта 4).

Для наглядности - если бы на момент заявления встречного иска (в 2013 году) институт приобретательной давности был исключен из законодательства РФ, истечение срока приобретательной давности по Закону РСФСР «О собственности в РСФСР» не давало бы ответчику права в текущее время ссылаться на данный закон и требовать признания своего права собственности.

Таким образом, **судом апелляционной инстанции допущено существенное нарушение норм материального права – применён закон, не подлежащий применению (п.3 ст.7 Закона РСФСР «О собственности в РСФСР»), и не применён кардинально отличающийся по регулированию закон, подлежащий применению (п.4 ст.234 ГК РФ).**

5. В суде первой инстанции Бугаев С.А. заявил иск о признании права собственности на определенное родовыми признаками (размер и материал), **не имеющее автора и названия** обезличенное **«движимое имущество»** - холсты, гофрокартон, простыни, мешковину и клеенку (л.л.д.22-26 том 3) и длительное время в ходе рассмотрения дела в суде оспаривал авторство художников. При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции не имел правовых оснований выходить за рамки встречного иска и признавать за Бугаевым С.А. право собственности на **индивидуально определенные результаты интеллектуальной деятельности** - картины авторства Истцов.

В дополнение к изложенному – Истцы полагают, что при разрешении дела судом апелляционной инстанции в недостаточной степени учтена дуалистическая природа объектов судебного разбирательства и их правового статуса. Таковыми выступало не обезличенное

движимое имущество, а произведения искусства, каждое из которых представляет индивидуальную ценность. Истцы полагают Апелляционное определение в большей степени ориентированным на вопросы виндикации, приобретательной давности и иные аспекты вещного права, что привело к ущемлению прав Истцов на указанные произведения как на результаты интеллектуальной деятельности (исключительных, личных неимущественных и иных предоставленных законом прав).

В связи с изложенным и в соответствии со ст.ст. 6, 11, 12, 376-378, 380[1]-382, 384-388, 390-391 ГПК РФ

ПРОСИМ:

1. Истребовать материалы гражданского дела № 2-1094/2013 и передать дело для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

2. Оставить в силе Решение Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 05 ноября 2013 года по делу №2-1094/2013 без изменения, отменив Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 04 февраля 2014 года.

3. Приостановить исполнение Апелляционного определения Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2-1094/2013 от 04.02.2014 до окончания производства в суде кассационной инстанции.

Приложение:

1. *Квитанция об уплате госпошлины – 4 шт.*
2. *Копии настоящей Кассационной жалобы для ответчиков и третьего лица – 3 экз.*
3. *Решение Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 2-1094/2013 от 05.11.2013 – копия, заверенная судом.*
4. *Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда по делу № 2-1094/2013 от 04.02.2014 – копия, заверенная судом.*
5. *Нотариальная копия доверенности представителей Е.В. Козлова (также имеется в материалах дела).*
6. *Нотариальная копия доверенности представителей И.И. Савченкова (также имеется в материалах дела).*

О.В. Зайка О.Е. Маслов

Е.В. Козлов И.И. Савченков